

государственный Лермонтовский
музей – заповедник «Тарханы»

Администрация Пензенской области

ФГОУ ВПО «Пензенская государственная
сельскохозяйственная академия»

Межотраслевой научно-информационный центр (МНИЦ)

ЛЕРМОНТОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ В САМОСОЗНАНИИ XXI СТОЛЕТИЯ

Сборник материалов

**Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 190-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова**

13-15 октября 2004 г.

Пенза

эта исключительная ситуация – всего лишь предопределение судьбы. Но и оно дается далеко не каждому.

Юрий и Владимир, также, как и Лугин, взвалившие на себя "тяжелую ношу самопознания" (70), вполне испытали на своей жизни предсказание, данное Владимиру Арбенину неким тайным голосом: "Не старайся избежать судьбы своей! так должно быть!" (70).

Однако лишь один Лугин, приняв правила игры с судьбою, получил возможность понять смысл своего будущего и, наверное, поэтому "готов был отдать все на свете" (607) ради выигрыша воздушной красавицы, которая, "казалось, ждала с нетерпением минуты, когда освободится от ига несносного старика" (607).

В "Штоссе" судьба не убивает героя, а иначе распоряжается над ним. Она дает возможность Лугину сделать ответный ход в их партии в Штосс. Может быть, он окажется неудачным, и Лугину станет "нечего поставить на карту" (607), но это все равно будет ответ героя своей судьбе.

ЛЕРМОНТОВ И ЖОРЖ САНД (У ИСТОКОВ «ЛИТЕРАТУРНОГО ФЕМИНИЗМА» В РОССИИ)

Л. И. Вольперт

Тартуский университет

г. Тарту, Эстония

Тема «Лермонтов и Жорж Санд» изучена недостаточно, специальных исследований нет, есть лишь отдельные замечания¹. «Жоржсандизм» поэта, получивший отражение в его драматургии, прозе и поэзии и составивший ранний этап русского «литературного феминизма», мало привлекал внимания ученых. Между тем это воздействие в контексте сегодняшней феминистской рефлексии над институтом брака представляет не только исторический интерес.

Социальные причины «болезни» семьи, многосторонне проанализированные Бальзаком в «Физиологии брака» (1829), нашли преломление в литературе эпохи (Ансело, Стендаль, Бальзак, Мери-

¹ Duchesne E. 1) M. Y. Lermontov. Sa vie et ses oeuvres. Paris, 1910; 2) Поэзия М.Ю. Лермонтова в ее отношении к русской и западно-европейским литературам. Казань, 1914; Кийко Е.И. «Герой нашего времени» Лермонтова и психологическая традиция во французской литературе // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 181-193; Зуров Л.Ф. «Гамань» Лермонтова и «L'Orko» Жорж Санд. «The New Review», 1961. V. 66. P.176-181.

ме), но целостную феминистскую концепцию создала лишь Жорж Санд. Именно во Франции бесправие женщин было юридически закреплено наполеоновским «Гражданским кодексом», 213-я статья которого гласила: «Мужу надлежит заботиться о жене, жене – повиноваться мужу»¹. В сознании Жорж Санд и утопистов-социалистов идея женской эмансипации связывалась с борьбой против семейного деспотизма: «Поймут ли потомки, сколь глубоко поработана женщина в наши дни и сколь продажен институт брака» (Пьер Леру)².

В России возникновение феминистской рефлексии над институтами брака и семьи относится к первой трети XIX в. «Табуированность» мотива адюльтера в светской прозе определялась религиозными и этическими нормами, а также воздействием пушкинского идеала (Татьяна): в повестях Марлинского, Соллогуба, Ган, Жуковой, Ростопчиной ситуация любовного треугольника встречается нередко (героиня любит «не мужа»), но прямой адюльтер для нее исключен.

Лермонтов первым осмелился ввести в русскую литературу мотив супружеской неверности, он уже в середине тридцатых годов заинтересовался феминистскими идеями Жорж Санд (Тургенев, Салтыков-Щедрин, Белинский смогли их оценить лишь в 40-е годы).

В миропонимании Лермонтова и Санд много общего (руссоизм, неприятие фальши института брака, безнравственности света); есть сходство и в биографии (несчастливое детство из-за ранней гибели одного из родителей), борьба за ребенка бабушки-аристократки (факт, определившая автобиографизм их ранних произведений). Жорж Санд писала о выходе в 1832 г. «Индианы»: «Фабула вызвала достаточно резкую критику, направленную против пресловутой, приписываемой мне, антиматримониальной доктрины...»³.

Лермонтов первым в России посмел выступить на защиту писательницы и открыто выразить в «Маскараде» свое с ней согласие: «Жорж Санд почти что прав»⁴. Тот факт, что слова произнесены от лица баронессы Штраль, не существен: в данном случае позиции автора и героини совпадают. В «Маскараде», как и в других произведениях Лермонтова («Два брата», «Княгиня Лиговская», «Сашка», «Герой нашего времени»), переосмыслены антитезы, характерные для

¹ Napoléon. Code civile des Français. Paris. 1804. P. 40. Перевод мой – Л.В.

² Цит. По: Вюрмсер А. Бесчеловечная комедия. М., 1967. С. 528

³ Жорж Санд. Собр. Соч. в 9 т. ГИХЛ. Л. 1971. Т. 1. С. 280. В дальнейшем сноски на это издание даются в тексте статьи.

⁴ Лермонтов М.Ю. Соч. в 6 т. М. – Л. Изд. АН СССР. 1954 – 1957. Т.5. С. 31. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте статьи, римская цифра означает том, арабская – страницу.

Жорж Санд: ханжеская мораль и незаконная любовь, «святыня брака» и независимое чувство, семейный деспотизм и несправедливость женщины. Слова Штраль с ссылкой на Жорж Санд («женщина – игрушка для страстей», «предназначена в продажу выгодам» (V, 317), иллюстрируются во многих произведениях поэта.

Разработка Лермонтовым мотива адюльтера с наибольшей глубиной представленная в главном романе, имела важный подготовительный этап в «Двух братьях» (1836), своеобразной «заготовке» к прозе¹. Сюжетная ситуация (она будет повторяться: чувство, вспыхивающее при встрече после разлуки), призвана служить оправданием «неверной жены»; автор в построении этого образа стремится избежать схематизма. Вера Лиговская предстает то в виде идеализированной героини à la Индиана («Ее характер мне нравился: в нем я видел какую-то пылкость, твердость и благородство, редко заметные в наших женщинах, одним словом, что-то первобытное, допотопное, что-то увлекающее» (V, 413), то совсем иной: «Ты просто слабая, ветреная, непостоянная женщина ...» (V, 430).

Лейтмотив «Двух братьев» (*купля-продажа любви*) перекликается с идеями Жорж Санд. В pendant к филиппике героя «Валентины» («О, гнусная тирания мужчины над женщиной! Брак, общественные институты, я ненавижу вас, ненавижу смертельно!» (1, 418) звучат слова Александра: «Если ты считаешь себя преступной, то преступления твои не любовь ко мне, – а замужество; союз неровный, противный законам природы и нравственности» (V, 430; курсив мой – Л.В.)

Инвективу Александра можно отнести и к замужеству Веры в «Герое нашего времени». Однако в реалистическом романе, лишенном «издержек» романтической драмы (антитетичность на всех уровнях, излишняя эмоциональность, преувеличенная сюжетная напряженность), мотив супружеской неверности разрабатывается по-иному. Мы видим Веру глазами любящего Печорина. Именно он с его высоким интеллектуализмом, жадной познания себя и других раскрывает обаяние ее личности. Она – единственная женщина, которую он сумел полюбить, единственная, которой он безоговорочно верит, которую сам «не смог бы обмануть» (VI, 292)². Печорин отмеч

ет ее стремление обрести в их отношениях нравственную опору, ему дорог окутывающий ее ореол грусти. Она больна, и, надеясь убедить Печорина не менять характер их отношений, говорит о предчувствии скорой смерти. Герою приходит в голову лишь французское обозначение болезни – «fièvre lente»: «...болезнь не русская вовсе, и ей на нашем языке нет названия» (VI, 280). Обычно эти слова связываются с Бальзаком, но для Лермонтова, возможно, важнее наблюдение Жорж Санд: «Бедная Индиана в самом деле угасала. Непонятная болезнь подтачивала ее здоровье» (1, 76).

Существенно прощальное письмо Веры, «каждое слово» которого «неизгладимо врезалось» в память Печорина; в нем предугадывается натура Анны Карениной – живая душа в мертвом мире «водяного общества». Предвосхищая толстовскую концепцию разрушения уклада, Лермонтов угадал смену читательских вкусов, нарастающий интерес к героине нового типа. Адюльтер отодвигается на задний план, с героиней в большей степени связывается мысль о постоянстве, верности одному человеку – Печорину. Воспитывая читателя, поэт как бы иллюстрирует мысль из «Журнала Печорина»: «Мы почти всегда извиняем то, что понимаем» (перефразировка слов Жорж Санд: «Tout comprendre – c'est tout pardonner»¹).

Жорж-сандизм Лермонтова – важный импульс развития русского «литературного феминизма»; он не потерял актуальности и сегодня. Общее у обоих писателей с теоретиками феминизма XX в. – отстаивание двух важнейших, не всегда находящихся в гармонии, прерогатив: необходимость нравственной основы семьи и неоспоримые права большого чувства (они относятся к разным глобальным познавательным сферам, первая – к разделу «Семья и цивилизация», вторая – «Эрос и культура»). Конфликтную ситуацию художественное слово способно отобразить вернее, чем научное. Лермонтовскую традицию продолжил Л. Н. Толстой, создавший пленительный образ «неверной жены» – Анну Каренину.

¹ Эйхенбаум Б.М. Комментарии к пьесе «Два брата» // Лермонтов М.Ю. Полн. Собр. Соч. в 4 т. Т.3. М. – Л. 1948. С. 478.

² Вольперт Л.И. От «верной» жены к «неверной» // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. 1 Таргу. 1994. Ее же: Электронное издание «Русско-французские литературные связи. Пушкин и француз

ская литература» Лермонтов и французская литература. <http://www.ruthenia.ru/volpert/intro.htm> так же: www.lepo.it.da.ut.ce/~lar2/

Цит. По: Абрамович Д.И. Комментарий к «Дневнику Печорина» // Полн. Собр. Соч. Т.V СПб. 1913. С. XLIV